

Жизнь в Городе Муюнь текла спокойно, подобно застывшей глади воды, однако рука Империи Янью, взбалтывающая этот континент, ни на миг не прекращала своего движения.

Врата дворца Дадю только успели распахнуться, и утренние лучи еще не успели пробиться сквозь пелену облаков, как из них вылетели два всадника. Один помчался на север, другой — на запад.

Император Янью не сомкнул глаз всю ночь. Он ждал два года и наконец получил добрую весть.

На столе лежал только что представленный Павильоном Земного Свода план распределения черного золота в западной части континента. Янь Куй, почтительно застыв у подножия трона, докладывал:

— Ваше Величество, положение дел на Черной Горе в основном прояснилось. Оказалось, что именно там находится главный источник всех залежей черного золота. Масштабы скрытых под землей месторождений колоссальны, и, кажется, там есть нечто еще.

— Нечто еще? Удалось выяснить, что именно? — спросил Император.

— Пока нет. В последнее время Государство Тяньсин, по-видимому, намеревается начать там добычу, и наши люди больше не могут пробраться внутрь для разведки. В Тяньсин стали очень бдительны. Если этот секрет раскроется, то первым делом его приберет к рукам Империя Ланьчи! Поэтому ваш слуга не смеет действовать опрометчиво.

Император неспешно постукивал пальцами по столу. Поразмыслив мгновение, он произнес:

— Пришло время воспользоваться пешкой по имени Государство Тулан! Однако прикажи Небесному Волку Ту Янью пока не трогать Город Звезд. Пусть он постепенно грызет земли Государства Тяньсин, сея хаос, чтобы у них не оставалось времени на добычу на Черной Горе. Когда придет время, мы захватим её одним ударом!

Янь Куй ответил:

— Мудрость Вашего Величества безгранична! Однако ваш слуга опасается: если Государство Тулан сейчас вторгнется в Тяньсин, Государство Цзюэцинь непременно вмешается. Среди шести государств Цзюэцинь — самое большое и самое непокорное. Боюсь, как бы тогда...

Император махнул рукой:

— Я уже отправил гонцов к заставе Яньмин. Мой сын, Князь Ухуай, сейчас там оттачивает мастерство, как раз пусть и приструнит Государство Цзюэцинь. Пусть Князь давит на них, чтобы у тех не было возможности прийти на помощь Тяньсин. Как только начнется война, прочие мелкие государства будут заняты собственной защитой и не станут обращать внимания на Тяньсин, а ты сможешь сосредоточиться на делах Черной Горы. Ты умный человек, я заметил тебя еще до того, как вззошел на престол. Запомни: остальное неважно, мне нужно лишь одно — чтобы месторождения Черной Горы целыми и невредимыми попали в мои руки!

— Слушаюсь! Ваш слуга исполнит приказ! — Янь Куй отвесил низкий поклон и удалился.

Император мерил шагами огромный зал. Его мысли метались с запада на север, ни на секунду не зная покоя.

Чтобы объединить Поднебесную, нужно грозное оружие, а основа для него — сильная армия. Сильной армии прежде всего нужно качественное снаряжение. Теперь, когда с черным золотом на западе забрезжил свет, у него возникло предчувствие: синее железо, скорее всего, скрыто именно в тех недрах!

Помимо запада, стоило основательно обследовать и север.

Он вспомнил ужасающую картину битвы у Горы Жэньюэ. Тот кошмар не вселил в него страха, напротив, непобедимость той армии призраков привела его в восторг и возбуждение. Армия в Красных Мантиях по сравнению с ними была что муравьи. Он обязан овладеть секретом управления этим воинством мертвецов!

Если в его руках окажется синее железо и армия призраков, кто осмелится бросить вызов его власти?

Но прошло восемь лет, а от Сюй Синя до сих пор нет вестей. Похоже, Павильону Земного Свода тоже пора прийти в движение и отправить людей в земли смерти, чтобы докопаться до истины...

При этой мысли Император с силой сжал кулаки, словно уже держал эти две силы в руках. Костяшки пальцев хрустнули, на лице отразилась мрачная тень, и сквозь плотно сжатые тонкие губы он едва слышно выдохнул:

— Юэ Ин!

На западе континента шесть государств постоянно враждовали — из-за черного золота и религиозных противоречий.

Государства Тяньсин, Уму и Цзюэцзинь исповедовали Белую Религию и находились под покровительством Империи Ланьчи. Государства Тулан, Синьло и Сици придерживались Черной Религией и, гранича с Яньу, следовали указаниям Империи Яньу.

После долгих лет войны Империя Яньу и Империя Ланьчи почти полностью разделили между собой эти земли. Изначально среди шести государств установилось шаткое равновесие, но стоило Императору лишь помыслить, как земли черного золота вновь объяло пламя войны.

В Государстве Тулан Янь Куй на всех парах помчался к поместью генерала. Небесный Волк Ту Янь уже давно ждал его там.

Этот молодой полководец за несколько лет стер с лица земли множество городов Белой Религии. Его жестокие методы внушали ужас всем соседним странам.

Сейчас он стоял у ворот поместья в черных доспехах с волчьими головами. Если судить только по внешности, было сложно связать этого человека с репутацией жестокого Небесного Волка. У него было холодное лицо, прямой нос, и он выглядел как красивый мужчина, но его взгляд был подобен застывшей зимней стуже — ни тени эмоций, лишь жаждущая крови ненависть.

Никто не знает, о чем той ночью шептались Янь Куй и Ту Янь. Однако на следующее утро войска Тулана стремительно собрались, и лишь перед самым выступлением Ту Янь раскрыл воинам цель похода:

— Государство Тяньсин! Перебить всех белых псов!

— Убить! Убить! Убить!

Войска Тулана лавиной обрушились на пограничные города Тяньсин. Их великий генерал Ту Янь, сжимая в руке меч семи звезд, без труда рубил солдат врага направо и налево.

Государство Тяньсин не было готово к нападению и потеряло два города подряд. Туланцы были подобны тиграм и волкам: жгли города и угоняли людей в рабство, не оставляя камня на камне. В Тяньсин воцарился хаос.

Поскольку Тяньсин был лишь небольшим пограничным государством, он не мог противостоять туланцам. Правитель Тяньсин, не в силах сдержать натиск, в панике запросил помощи у Цзюэцин. Поскольку обе страны относились к Белой Религии, Цзюэцин немедленно отправили войска. Правитель Цзюэцин знал о храбрости воинов Тулана и послал против них внушительную армию. Но едва сражение началось, Ту Янь почти без боя отступил, бросив на поле боя множество знамен и доспехов.

Правитель Цзюэцин, ликуя, щедро наградил войско и, преследуя победу, погнал солдат вперед, вплоть до заставы Яньмин, что принадлежала Империи Янь.

Застава Яньмин находилась на стыке границ Цзюэцин, Тулана и Империи Янь. Там держал оборону старший сын Императора — Князь Ухуай.

Войска Ту Яня в беспорядке отступили за заставу Яньмин, а армия Цзюэцин не посмела преследовать их дальше.

Увидев, что войска Тулана разбиты, а солдаты Цзюэцин посмели подойти к рубежам Империи Янь, Князь Ухуай пришел в ярость. Он немедленно приказал гарнизону перейти границу и наказать Цзюэцин.

В то же время посол отправился в столицу Цзюэцин и вручил правителю объявление войны.

Посол Империи Янью вел себя крайне высокомерно и даже не соизволил совершить поклон перед правителем Цзюэцзинь.

— Видимо, правитель Цзюэцзинь кое-что подзабыл, и Его Величество Император приказал мне напомнить вам. Его Величество сказал: у Государства Тулан и Государства Тяньсин есть давние нерешенные вопросы, и пускай они разберутся сами. Если же другие страны начнут вмешиваться, это будет несправедливо: сегодня помог один, завтра придет другой! Государство Тулан состоит с нашей Империей Янью в союзных отношениях, и договор — это не просто слова! Безосновательное вмешательство в чужие дела лишь навлечет беду на вашу голову. Надеюсь, правитель проявит благоразумие!

Посол с апломбом требовал справедливости для Государства Тулан, ни словом не упомянув о том, что именно Тулан первым напал на Тяньсин.

Но что толку?

Правитель Цзюэцзинь скрежетал зубами от ненависти, но ничего не мог поделать. Помимо Империи Ланьчи и Династии Юньчжао, в мире не было никого, кто мог бы противостоять Империи Янью.

Он вздохнул и был вынужден принести извинения Империи Янью, прекратить боевые действия и пообещать больше не вмешиваться в конфликт между Туланом и Тяньсин.

Этот урок другим — казнь одной птицы на глазах у стаи — поверг остальные мелкие государства в ужас.

Получив покровительство Империи Янью, Тулан перестал чего-либо бояться.

В одночасье земли, куда ступала нога воинов Тулана, запылали пожарами, и Тулан стал новым гегемоном в землях черного золота.

Янь Куй держал всё под контролем, Ту Янь продолжал набег. Войска Тулана не спешили окончательно поглотить Государство Тяньсин, а лишь время от времени совершали опустошительные атаки. Страдали не только земли Тяньсин, но и другие мелкие государства Белой Религией. Все они были заняты лишь тем, чтобы укрепить свою оборону, и никто из них не подозревал: всё это делается лишь ради одной неприметной Черной Горы, что находилась неподалеку от Города Звезд!

<http://bllate.org/book/21082/2141775>